

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Рухмакова Матвея Игоревича на тему «Восприятие блаженного Августина в истории русской религиозно-философской мысли второй половины XIX – первой половины XX вв.», представленную к защите на соискание ученой степени кандидата философских наук по научной специальности 5.7.2. - История философии.

Актуальность исследования. Постановка основной проблемы исследования, как пишет М.И. Рухмаков, обусловлена необходимостью подробного научного анализа «места блаженного Августина в русской религиозно-философской мысли, границ и масштабов влияния авторитетного представителя латинской патристики на нее» (с.9). Понимая масштаб такого исследования, автор определяет собственные и реальные для своего исследования границы разработки темы, сосредотачиваясь на тех проблемных местах, которые в дальнейшем позволят расширить изучение историко-философской проблематики влияния наследия Августина в России, в том числе и до настоящего времени.

Структура диссертационной работы определена самим дисциплинарным историко-философским исследованием проблемы, основанном на подробном анализе источникового материала, как переводческих работ на русский язык корпуса творений Августина, так и свидетельств, псевдоавгустинианских источников, а также текстов отечественных богословов и философов от XVI в. до 1-ой пол. XX в. Автор выделяет три этапа освоения наследия Августина, с которыми согласует структуру своей работы: «начальный» период (XVI-XVII вв.); «подготовительный» период (XVIII – середина XIX вв.); эпоху расцвета русской «августинианы» (вторая половина XIX – первая половина XX вв.). Соответственно задачи изучения основных текстов русской мысли, где воспроизводились, критиковались или осваивались идеи Августина, были

отнесены к отмеченным периодам рецепции его богословских и философских произведений.

Удачным мне представляется Введение в исследование, где все позиции исследования – актуальность; степень разработанности; постановка цели и определение для ее реализации задач; предметная область и методы – определены предельно ясно. Текст, развивающий вопросы разработки проблемы в научной литературе, представляет собой подробный и что называется «густонаписанный» обзор исследований русской августинианы как отечественными, так и зарубежными исследователями по всем трем выделенным автором этапам ее развития. Проделав столь подробную работу, диссертант логично и строго смог определить свой интерес и научную новизну исследования. Однако не столь удачно, к сожалению, Рухмаков сформулировал положения, выносимые им на защиту. Сама формулировка *положения* имеет повествовательный вид и не отвечает по форме (не по содержанию) модальности необходимого смысла представленного к защите положения, чтобы сохранить и новизну проделанной автором работы.

Первая глава диссертации имеет скорее дескриптивный характер, включающий описание отечественной литературы, посвященной трудам Августина по трем направлениям: 1) общее представление идей и трудов Блаженного Августина в целом в восточно-христианской традиции; 2) основных имеющихся исследований, посвященных «начальному этапу» знакомства с Августином и его идеями, включая, прежде всего, филологические и историко-богословские работы; 3) общая характеристика и этапы формирования корпуса русской «августинианы» основного периода освоения и перевода трудов Августина от XVIII в. до сер. XIX в. Дескрипции требуют материала исследования и организационных методов. Автор последовательно осваивает книги, рукописи, брошюры, статьи отечественных авторов, эпистолярий, а также корпус работ по истории русской философии и русского богословия, опираясь на методы исследования историко-философской науки, создавая реконструкции, вводя

герменевтический и теоретический анализ текстов, применяя компаративный и биографический методы.

В следующих двух главах исследуется период расцвета русской религиозно-философской августинианы второй половины XIX – первой половины XX вв. Надо согласится с обозначенными диссидентом историческими предпосылками этого процесса: повышением качества богословского образования как результата реформы российской духовной школы и появление с нач. 1840-х гг. патристики в качестве самостоятельного учебного предмета в Духовных академиях; расширением переводов трудов Августина на русский язык с конца XVIII в., что стало стимулом систематической переводческой деятельности в КДА с нач. 1860-х гг.; наконец, к середине XIX в. тексты Аврелия Августина стали интересны не только богословам, но и светским интеллектуалам русского общества.

Диссидент, выбирая тексты для анализа рецепции трудов Августина 2-ой пол. XIX в. остановился на работах профессора Б. Н. Чичерина и Е. Н. Трубецкого, чьему посвящена *вторая глава диссертации*. Автором проанализирована глава из первого тома «Истории политических учений» (университетский курс), содержащая рецепцию текста «О Граде Божием» известным философом и юристом Б. Н. Чичериным (1869). Обращается внимание, что она стала первым светским критическим исследованием социальной проблематики в работе Августина 2-ой пол. XIX в., оставшись, как утверждает автор, «практически незамеченной современниками Чичерина, изучавшими наследие Августина». Следующим предметом анализа стала магистерская диссертация Е.Н. Трубецкого «Религиозно-общественный идеал западного христианства в V веке. Мироизречение блаженного Августина» (Ч.І). Автор показал, что, находясь под влиянием религиозно-философской идеи Богочеловечества Вл. Соловьева и его «теократического проекта», Трубецкой представлял в своей работе религиозно-философское учение Августина как апологетику латинства, а его самого как «родоначальника средневековой теократии». Отметим

комплексность в работе Рухмакова над вторым параграфом главы: хронологическую последовательность анализа проблемы на протяжении десятилетия 1890-х г.г., влияние идей Соловьева на формирование концепции Трубецкого; реконструкцию его работы над магистерской диссертацией по переписке братьев Трубецких (этот эпистолярный контекст очень аккуратно и информативно работает в тексте диссертации); наконец, подробное обсуждение текста, выступление в печати и самого Е. Трубецкого, и его оппонентов; как светских университетских преподавателей, так духовно-академического сообщества. Достаточно подробно представлен анализ работ оппонентов: богослова А. П. Лопухина, философа Э. Л. Радлова, историка В. И. Герье, патролога И. В. Попова. В третьем параграфе также подробно и комплексно по тексту первой части «Мироизрцания блаженного Августина» магистерской диссертации Е. Н. Трубецкого диссертант продолжает анализ учения Августина.

В третьей главе Рухмаков подробно и в сопоставлении с уже проработанными текстами отечественной августинианы анализирует докторскую диссертацию патролога И. В. Попова «Личность и учение блаженного Августина» (1916), посвященную его философско-психологическому исследованию, в котором рассмотрена как гносеология и онтология в трудах Августина, так и представлено понимание его личности, оригинальных психологических и поведенческих характеристик. Думаю, стоило бы обратить внимание на то, что интерес к личности Августина не случаен в конце XIX – начале XX вв., времени бурного развития психологии и постепенного движения европейской, а за ней и отечественной мысли к философской антропологии. Существенно также, что эта фундаментальная докторская диссертация Попова нач. XX в. до сих пор остается практически не исследованной в отечественной и зарубежной литературе. Свой вклад в осмысление проделанной Поповым работы диссертант несомненно внес в копилку русской августинианы.

В качестве завершающих соображений по диссертации нужно отметить, что русская «августиниана» в современных российских, как и в западных университетах и духовных академиях продолжается, возникают новые повороты в исследованиях, новые темы. На карте российской культуры немало исследовательских центров, где продолжают изучаться произведения Аврелия Августина, и не только историками философии или богословия. Это и филологи, и историки, и эпистемологи, и историки культуры. Среди многочисленных трудов Августина, всегда востребованной «Исповеди» и близкой к ней «*Soliloquia*», а также трактата «О Граде Божьем», особое место занимает его гениальный труд «О христианской науке или Основания Герменевтики и Церковного красноречия» (396-427 гг.; первый перевод осуществлен в КДА в 1835 г.). К сожалению, автор диссертации о нем не упоминает. В этой, безусловно, в равной степени и богословской, и философской работе исследуется важнейшая проблема всей будущей европейской мысли и культуры – как человеку осуществить путь к истине, Богу и к своему разуму; возможности понимания и объяснения в достижении истинного знания; проблема необходимости делиться знанием с незнающим, что ведет к осознанию ответственности учителя в его отношениях с учениками. Все эти и вытекающие из них проблемы в трудах Августина взаимосвязаны и взаимоопределенны. В Москве, как известно, в ПСТГУ уже более 10 лет идет невероятно плодотворная работа по освоению наследия Августина в проектах «Наследие блаженного Августина и его рецепция в западной и восточной традиции» (2013-2019) и «Блаженный Августин. Собрание сочинений на русском и латинском языках» (2021 – по наст. вр.), что абсолютно продуктивно не только для специалистов в вопросе, но и для читающей публики, желающей познакомиться с творчеством великого мыслителя. Но не только в столице идеи и концепции Августина волнуют российских интеллектуалов. Вот, например, труды протоиерея Алексия Сидоренко по космологии Августина в Тобольской духовной

семинарии¹. Именно личность Августина (только не «рецепция личности» с.15 Автореферата), о которой писал Попов в своей диссертации, его открытость, исповедальность, но и рефлексия, способность осознавать и разрешать сложные философские, теологические, социальные и жизненные проблемы чрезвычайно необходимы и востребованы и в XXI веке.

Это мое скорее дополнение, чем замечание, усиливает актуальность и значимость проделанной диссидентом работы. Хочу внести предложение. Имея в виду огромную аннотированную библиографическую базу данной диссертации и продуктивно выполненное Введение, полагаю полезно опубликовать этот труд в качестве учебного пособия.

Диссертационное исследование М.И. Рухмакова отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М. В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует специальности 5.7.2. История философии (по философским наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5, 3.1 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова. Диссертация оформлена согласно приложениям № 8, 9 Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Рухмаков Матвей Игоревич заслуживает присуждения ученой степени кандидата философских наук по специальности 5.7.2. История философии.

Официальный оппонент:

доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник, руководитель сектора методологии междисциплинарных исследований

¹ «Вера, ищущая понимания. Жизнь и богословское наследие протоиерея Алексия Сидоренко. (Труды Тобольской духовной семинарии: специальный выпуск)». – Тобольск: Тобольская духовная семинария, 2013. – 320 с., где в трех разделах опубликованы наиболее значимые труды доцента Тобольской духовной семинарии протоиерея Алексия Сидоренко (†08.06.2012): его кандидатская диссертация «Космология Блаженного Августина», переводы и публицистика, кстати, и трудам И.В. Попова там уделено внимание.

человека отдела онтологии, теории познания и логики Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт философии Российской академии наук.

КИСЕЛЕВА

Марина Сергеевна

25 сентября 2025 года

Контактные данные:

тел.: +7 (495) 697-96-74, e-mail: metod@iphras.ru

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация:

09.00.01 – Онтология и теория познания

Адрес места работы:

109240, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1,

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт философии Российской академии наук, отдел онтологии, теории познания и логики, сектор методологии междисциплинарных исследований человека

Тел.: +7 (495) 697-91-09; e-mail: info@iphras.ru

Подпись
удостоверяю:

М.С. Киселевой

25 сентября 2025 г.

Подпись _____
ЗАВЕРЯЮ:
М.П.
Зав. отделом кадров
философии РАН

